

Афоризмы Байрона нередко приобретают характер парадоксального обобщения вроде: «Наличность — вот добродетель» (Cash is virtue)⁴⁷. Парадоксы вообще пронизывают его речь. «Я понимаю, почему Кольридж распространяет обо мне лживые сведения — я ему сделал одолжение ... но почему Саути, которому я ничего хорошего не сделал, лжет и клеветает так же усердно, мне решительно непонятно»⁴⁸.

Парадоксы часто переходят в прямые эпиграммы. Характерным образцом может служить рекомендация, которую Байрон дает доктору Поллатори: «Если у вас есть больные родственники, советую вам посоветоваться с ним: в Италии все его пациенты умерли»⁴⁹. Еще более язвительна эпиграмма на Каслрея: «Последнее время стояли такие противные туманы и такая сырость, как если бы министром иностранных дел царства небесного тоже был Каслрей»⁵⁰.

Вместо эпиграммы для завершения письма или записи нередко фигурирует «pointe» — неожиданно заостренная концовка. Так, например, о победе союзников над Наполеоном Байрон пишет: «Я ненавижу захватчиков из любой страны, и мне противны трусливые крики торжества, раздающиеся по поводу человека, при чьем имени все вы становились более снега, которому вы обязаны своими победами»⁵¹.

Требую, чтобы издатель платил ему так же, как Муру и Кэмпбеллю, Байрон пишет: «Вы, конечно, скажете мне, что их произведения значительно длиннее: верно, а когда они сократят свои, я удлиню мое — и спрошу меньше»⁵².

«Pointe» нередко строится на игре слов. Она вытекает из иронического отношения поэта к действительности, недостойной якобы серьезного рассмотрения. Примеры здесь многочисленны. О неудачном претенденте на роль своего биографа Байрон говорит: «Если этот треклятый парень опишет мою жизнь, ему придется расстаться со своей»⁵³. С поэтессой Хеманс он «готов был бы примириться, если бы она вязала синие чулки, вместо того чтобы носить их»⁵⁴. «My heart begins to eat eatself», — пишет он, посмеиваясь над собственной меланхолией⁵⁵.

Особенно характерна вереница остроумств в письме к Муру, написанном в самый тяжелый период жизни поэта — во время развода с женой: «I am at war with all the world and his wife or rather, 'all the world and my wife are at war with me' ... it would be a mortal or an immortal offence ... My mother in-law — or rather — at law»⁵⁶. Из Италии он не без бравады объявляет: «I have fallen in love, which next to falling into the canal — is the best or worst thing I could do»⁵⁷.

Байрон играет словами даже тогда, когда говорит о самом для него важном: «I must see the Greek cause out, or it me»⁵⁸. И в другом письме та же мысль выражена с помощью аналогичного каламбура: «While I can stand at all, I must stand by the cause»⁵⁹. Он уверяет, что предпочитает смерть на поле брани смерти от лихорадки, подхваченной на болотах в Мисолунги: «It is better to die martially than marshally»⁶⁰. Игра слов

⁴⁷ Письмо к Киннерду 6 февраля 1822. — Ibid., v. VI, p. 11.

⁴⁸ Письмо Меррею 24 ноября 1818. — Ibid., v. IV, p. 272.

⁴⁹ Письмо Меррею 18 июня 1817. — Ibid., v. IV, p. 141.

⁵⁰ Письмо Роджерсу 29 июля 1816. — Ibid., v. III, p. 342.

⁵¹ Письмо Меррею 22 января 1814. — Ibid., v. III, p. 17.

⁵² Письмо Меррею 4 сентября 1817. — Ibid., v. IV, p. 165.

⁵³ «If this damned fellow were to write my life, I'd certainly take his». Письмо к Муру 9 июня 1820. — Letters and Journals, v. V, p. 42.

⁵⁴ Письмо к Меррею 28 сентября 1820. — Ibid., v. V, p. 82.

⁵⁵ Запись 28 марта 1814. — Ibid., v. II, p. 408.

⁵⁶ Письмо к Муру 29 февраля 1816. — Ibid. v. III, p. 266—268.

⁵⁷ Письмо к Муру 17 ноября 1816. — Ibid., v. IV, p. 16.

⁵⁸ Письмо к Берри 22 октября 1823. — Letters and Journals, v. VI, p. 290.

⁵⁹ Письмо к Барффу 10 марта 1824. — Ibid., v. VI, p. 344.

⁶⁰ Письмо к Хенкоку 5 февраля 1824. — Ibid., v. VI, p. 163.